

ИСТОРИЯ

УДК 930(47)

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ВОДКИ И ПИВА В РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

© 2016 г.

А.В. Акифьев

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

akifiev.ru@mail.ru

Поступила в редакцию 29.06.2016

Приводится историографический обзор работ, посвященных проблемам производства и потребления алкоголя с момента «реставрации» откупной системы Е.Ф. Канкриным до введения «сухого закона» в Российской империи (1827–1914 гг.). Рассмотрены точки зрения основных исследователей на проблему развития питейного дела в ее социально-экономическом и правовом отношениях.

Ключевые слова: историография, винокурение, пивоварение, питейный налог, винный откуп, акцизная система, казенная монополия на продажу вина.

История питейного дела в России имеет богатую историографию. В нашем обзоре основное внимание будет уделено исследованиям по производству, продаже и культуре потребления алкогольных напитков в период, когда последовательно сменили друг друга три направления правительственной политики в области питейного дела и налогообложения: откупная система (1827–1863 гг.), акцизная система (1863–1895 гг.) и государственная винная монополия (1895–1914 гг.).

Откупная система, известная в России еще с XVI века, была восстановлена министром финансов Е.Ф. Канкриным в 1827 году (после восьмилетнего перерыва). «Новая» система взимания налогов с права торговли вином заменила собой гурьевскую модель казенной продажи питей. Данное мероприятие Канкрин преследовало сразу несколько целей: с одной стороны, реставрация откупов должна была стимулировать развитие питейной отрасли – одного из главных источников дохода государственной казны; с другой стороны, реставрация откупов должна была сгладить возникшие противоречия между государством (в лице царя) и дворянами, недовольными ликвидацией откупной системы министром финансов Д.А. Гурьевым.

Время действия откупной системы является наименее изученным из обозначенных этапов. Дореволюционные исследователи, публицисты (в частности, И.Г. Прыжов, А.Н. Аксаков, Н.П. Загоскин) рассматривали питейное дело через призму правительственной налоговой по-

литики или пагубного влияния пьянства на развитие российского общества [1–3]. Экономической стороне вопроса уделялось значительно меньше внимания. Тем не менее данные авторы первыми обозначили социально-экономические, политические проблемы, связанные с алкоголем, его производством, продажей и потреблением в Российской империи. Главной причиной растущего пьянства указывалась неразумная политика правительства в отношении питейного дела.

Большая часть современных ученых, так же как и их предшественники, чаще всего обращается к проблемам государственной политики в области производства и продажи питей.

Финансовая политика в отношении питейного промысла в конце XVIII – XIX в. на примере Верхнего Поволжья представлена в статье Н.В. Мухачева. Автор приводит статистический материал по производству алкоголя в верхневолжских губерниях, а также дает анализ государственными мероприятиями, направленным на установление более широкого контроля над винокурением. Нужно заметить, что реформа министра Канкрин 1827 года в данной статье практически не отражена [4, с. 165].

Традиции сибирского винокурения в XVIII–XIX вв. рассмотрены в статье В.П. Зиновьева. Автор проследил развитие производства крепких спиртных напитков в контексте общего развития Сибири. С быстрорастущим населением сибирских регионов увеличивались и масштабы питейного производства. На первых этапах своего существования откупная система принесла

доход от продажи питей в Сибири на сумму 3 043 398 руб. (1827–1830 гг.), спустя десять лет эта цифра увеличилась вдвое (до 5 977 886 руб. в 1835–1838 гг.), а еще через десять лет сумма продажи питей составила уже 13 201 918 руб. (1847–1850 гг.) [5, с. 18]. Данная динамика соответствовала общему росту суммы продажи алкоголя в целом по России. Одной из характерных особенностей сибирского винокурения являлось использование каторжного труда на производстве. «Заводы представляли собой поселение, в котором большая часть каторжников жила свободно. Многие из них обзаводились семьями, домами, домашним хозяйством. После окончания сроков бывшие каторжники оставались на заводах в качестве вольнонаемных» – отмечает автор [5, с. 15]. Кроме того, автор представляет некоторые сведения по уровню потребления промышленного спиртного в сибирских регионах: лидером по количеству потребленного вина являлась Енисейская губерния (край золотых приисков) – 1.21 ведро на душу населения, остальные регионы значительно уступали; в среднем по Сибири душевое потребление алкоголя составляло 0.49 ведра, а по России в целом – 0.86 ведра [5, с. 18]. Из полученных данных автор приходит к заключению о том, что нехватка промышленного алкоголя в сибирских регионах компенсировалась спиртным домашнего производства.

Сведения о численности, производительности тверских винокурных заводов представлены в статье С.В. Богданова. Автор статьи делает обзор важнейших статистических источников, в которых содержатся количественные данные по производству алкоголя в XIX веке. Исследователь дает характеристику статистическим источникам, отмечая преимущества и недостатки каждой разновидности. С.В. Богданов отмечает противоречивость сведений, представленных в статистических материалах одной группы, с данными источников из других групп (так, например, статистика, представленная в отчетах Департамента неокладных сборов, не всегда соответствует статистическим данным, указанным в губернаторских отчетах) [6, с. 151]. Опираясь на широкую источниковую базу, исследователь приходит к выводу, что Тверская губерния до введения акцизной системы занимала одну из лидирующих позиций по производству хлебного вина. Тем не менее в последние годы существования откупов наблюдается застой винокурной отрасли в регионе (данные за 1846–1850 гг. говорят о том, что винокурное производство находилось на отметке 240–380 тыс. руб. в год, тогда как некоторые

другие отрасли поступательно увеличивались в производительности) [6, с. 155].

На примере Владимирской губернии издана работа Н.В. Большаковой «Питейный и соляной откупы во Владимирской губернии (конец XVIII – середина XIX в.)». На основе обширного архивного материала (указы казенной палаты, залоговые книги входящих и исходящих дел, уставы о винокурении, питейном сборе и так далее) автор проследила деятельность откупщиков во Владимирской губернии в указанный период [7].

Эпоха акцизов с точки зрения социально-экономических дисциплин освещена подробнее предшествующего этапа. Введение новой системы взимания налогов с торговцев спиртным должно было покончить с произволом и вседозволенностью откупщиков, а также с ежегодно растущими недоимками в казну.

В.К. Дмитриев, видный дореволюционный экономист, одним из первых дал глубокий анализ причин алкоголизма с точки зрения экономической науки. Правительственные меры, направленные на сокращение уровня потребляемого алкоголя, имели ничтожную значимость. Алкоголь, как полагал ученый, не совсем «обычный» товар (и законы его потребления под воздействием психологических мотивов коренным образом отличаются от универсальных законов потребления). Эластичность потребительского бюджета, позволяющая увеличивать расходы на алкоголь за счет других его статей, определяла уровень потребляемого алкоголя в стране. По мнению автора, развитие капитализма и «раскрестьянивание» деревни, рост городских центров привели к резкому росту пьянства. «...Душевое потребление в городах, – пишет он, – вообще значительно выше душевого потребления в сельских местностях; особенно резко выражена эта разница в крупных городских центрах, но и в самых заурядных поселениях наблюдается то же явление. В городских условиях жизни водка перестает быть для потребителя редкостью и переходит в число обычных, ежедневных продуктов потребления» [8, с. 211]. По данным В.К. Дмитриева, душевое потребление алкоголя в городе приблизительно в 3–4 раза больше, чем в сельской местности. Представители беднейшего городского населения тратили на алкоголь до 95% своего бюджета. Рабочие же в среднем расходовали 33% личного дохода [8, с. 211]. В.К. Дмитриев указывал на то, что только капитал может определять уровень алкоголизма в обществе (а не антиалкогольная политика, цены на сырье и другое). Теория Дмитриева, по сути, явилась новой вехой в развитии экономической науки в вопросах производства и потребления алкоголя.

Иную точку зрения на проблему алкоголизации населения представил сторонник трезвенного движения, председатель Комиссии по вопросу об алкоголизме М.Н. Нижегородцев. Сдерживающим фактором, по мнению Нижегородцева, были именно правительственные меры, направленные на борьбу с повсеместным пьянством. Сокращение количества потребляемого алкоголя происходило с увеличением размеров акцизного сбора, а введение казенной винной монополии в 90-х гг. XIX века вновь привело к росту потребления крепких спиртных напитков [9]. М.Н. Нижегородцев попытался выделить причины, влияющие на рост потребления алкоголя. Капитализация аграрных отношений, недовольство своим личным, гражданским положением, питейные обычаи и привычки, а также растущая численность питейных заведений привели к увеличению численности пьющего населения.

С.А. Первушин, анализируя уровень потребления алкогольных напитков, пришел к следующим выводам: «1) потребление спиртного в больших городах в 4–4.5 раза больше, чем в сельской местности; 2) уровень потребления спиртных напитков в рабочих кварталах в 3–4 раза выше уровня потребления в кварталах состоятельных классов; 3) городские рабочие кварталы – очаги нашего пьянства». Первушин объяснял массовый алкоголизм спецификой потребляемого напитка: алкоголь «потому так дорог для человека, что, независимо от впечатлений, полученных из внешнего мира, и от свойств наших органов чувств, может вызывать в нас состояние эйфории». Он выражал сомнение, что люди спиваются только от бедности. Напротив, имеющий средства часто тратит на вино больше; пьют из-за неуверенности в том, что «более разумное и экономичное расходование средств» приведет к «лучшему будущему» [10, с. 13].

Как и С.А. Первушин, Д.Н. Воронов использовал социологический подход к проблеме. В своей работе он предложил разделить потребление спиртного на два вида: городское потребление и деревенское. Исследуя материалы монопольной статистики, он обратил внимание на мотивы потребления алкоголя сельскими жителями и пришел к выводу, что большинство крестьян вело практически трезвый образ жизни, а потребление алкоголя носило нерегулярный обрядовый характер. «...Деревенское потребление определяется главным образом обрядовыми мотивами, установившимися общественными обычаями, а не развитой личной склонностью к алкоголю, как это имеет место в городах, доказываемая ничтожным числом среди крестьянского населения как регулярных потребителей, для которых вино является обычным спутником

пищи, так и алкоголиков, привычных и запойных» – отметил исследователь [11, с. 5].

Дореволюционные ученые Н.С. Терский и Н.О. Осипов изучили деятельность государства по созданию и развитию спиртовой промышленности и организации питейных заведений. Опираясь на широкий круг источников, в первую очередь официальную статистику по казенной продаже питей, данные авторы попытались определить сущность и воздействие алкогольных систем на уровень потребления алкоголя, а также постарались выявить связи алкоголизма с другими формами девиантного поведения – проституцией, преступностью и другими [12, 13].

Наиболее обстоятельным современным исследованием акцизного периода является докторская диссертация А.Г. Быковой, где автор рассматривает алкогольный вопрос в России в пореформенный период (1863–1914 гг.). Одним из главных достоинств представленной работы является обширный круг привлеченных источников: законодательных и нормативно-правовых актов (манифесты, мнения Государственного совета, разного рода (именные, сенатские) указы, уставы, высочайше утвержденные доклады, записки учреждений или должностных лиц, положения, условия, правила (основные, дополнительные), инструкции); делопроизводственной документации (представленной делами фондов московских, петербургских, региональных архивов) и других источников. По мнению А.Г. Быковой, питейная реформа 1863 года должна была обеспечить страну финансовым источником для процесса индустриализации и модернизации российской экономики (так как руководство государства возлагало большие надежды на налоговые поступления от производства и продажи спиртных напитков). Однако, как указывает автор, это неминуемо приводило к увеличению количества спиртного на рынке и, как следствие, к алкоголизации населения. Кроме того, в диссертации выражена связь «Великих реформ» Александра II и роста девиантного поведения среди населения (ломка традиционных устоев). Автор также связывает увеличение интереса к процессу алкоголизации населения с развитием либерализации в стране. А.Г. Быкова подтверждает, что государство, защищавшее интересы прежде всего своей казны, оказалось не готовым к поддержке трезвенного движения на местах. Тех мер, что предприняло правительство, не хватило для сохранения стабильности в государстве [14, с. 44]. «Проблема пьянства и алкоголизма не осознавалась, в первую очередь государством, как высокозначимая, системная, многоуровневая и многоас-

пектная, в центре которой находится личность. Здесь сказался, видимо, и традиционный приоритет государственных интересов над общественными» – считает исследователь [14, с. 26].

Диссертационная работа А.М. Мариупольского является одной из первых попыток осветить состояние винокуренной отрасли во второй половине XIX века на региональном уровне (по материалам Западной Сибири). Данный исследователь отметил специфику винокурения в сибирских регионах, выделил факторы, влиявшие на развитие данной отрасли в столь отдаленном от торговых центров регионе (запоздалая модернизация, высокая значимость железных дорог) [15, с. 20]. Социально-экономические условия Западной Сибири в начале 60-х гг. XIX в., по мнению автора, не были вполне благоприятными в отношении становления и развития промышленного производства, в частности винокуренного. «Значительная удаленность от центра страны при крайне неразвитой транспортной системе и фактическом отсутствии серьезной машиностроительной базы, острая нехватка капиталов и ограничительная политика правительства, сдерживавшая частнопредпринимательскую инициативу, – эти и многие другие факторы отрицательного характера делали строительство в регионе промышленных предприятий весьма трудным делом. Тем не менее в середине 60-х гг. XIX в. в крае начинает быстро развиваться частное винокурение. Этому в большой степени способствовали два момента, а именно: наличие значительных излишков товарного зерна и близость рынка сбыта для производимой продукции. В 1862 г. в Сибири было произведено 1 100 000 ведер вина в 40°, причем 2/3 от этого количества выкурили казенные заводы. В 1865/66 г. уже в одной только Западной Сибири было выкурено 1 585 945 ведер вина, а в 1896 г. этот показатель вырос до 1 816 153 ведер. В денежном выражении с 1866 по 1896 г. производство продукции возросло с 1 981 229 р. до 3 085 916 р., т.е. почти на 56%. В целом за 30 лет объемы выкурки спирта в Западной Сибири увеличились в 1.15 раза, в то же время по России этот показатель составил 1.13 раза (в Европейской России – 1.12 раза). В конце XIX века (1899 г.) в Западной Сибири было сосредоточено 1.1% всех винокуренных заводов России, на которых было выкурено 2.7% всего российского спирта» – пишет автор [15, с. 21].

О розничной виноторговле спиртными напитками в Прибайкалье в период действия акцизной системы написана статья Н.В. Сметневой. Автор приводит статистические сведения о количестве торговавших вином учреждений в Иркутской губернии (трактиров, ренско-

вых погребов, питейных домов, постоянных дворов, буфетов). Кроме того, автор дает описание каждому из этих разновидностей заведений, торговавших вином. Также в статье имеются сведения о розничных ценах на вино для данного региона, уровень душевого потребления в Сибири на момент действия акцизной системы [16, с. 15].

В 1894 году по инициативе министра финансов С.Ю. Витте была введена государственная монополия на производство и продажу крепких спиртных напитков.

Важнейшей работой, осветившей этот период, является «Казенная винная монополия при свете статистики» В. Норова. В данном исследовании на основе привлечения обширного круга источников (в основном статистических и делопроизводственных) представлена информация об уровне душевого потребления алкоголя в период действия винной монополии. Кроме того, автор приводит статистику по европейским государствам и США, определяя место Российской империи среди мировых держав по уровню потребления алкоголя [17, с. 17]. Здесь же имеются важные сведения о смертности населения, вызванной чрезмерным употреблением алкоголя, данные о расходах населения на спиртные напитки, сравнительные данные по потреблению спиртного в городах и сельской местности, в аграрных и торгово-индустриальных регионах. Также автор выделяет этнические, конфессиональные особенности потребления спиртного у различных народов России [17, с. 47]. В. Норов ставит проблему, связанную с увеличением количества потребляемого спиртного в конце XIX – начале XX в. Невзирая на установившийся государственный контроль над продажей крепких спиртных напитков в конце XIX столетия и сокращения мест раздробительной продажи водки в два раза, уровень потребления алкоголя не только не снизился, но и продолжал расти. Государство уничтожило частную инициативу торговли вином, но государственные лавки продолжали свою деятельность. Кроме того, начиная с 1900-х гг. наблюдается резкий рост незаконной торговли крепкими спиртными напитками (что отмечало в своих ежегодных отчетах Министерство финансов). Питейное дело в период действия казенной монополии стало объектом внимания лиц из преступной среды, которые были готовы поставлять в удаленные от мест винной торговли населенные пункты алкоголь, в несколько раз завышая цену и при этом ничего не отчисляя казне. Государство, таким образом, лишилось дополнительного дохода, а высокая цель (искоренение пьянства) так и не была достигнута. В заключение В. Норов замечает, что губительное

воздействие казенной винной монополии можно было преодолеть путем реорганизации данной системы [17, с. 117]. Бюрократический аппарат, отвечавший за казенную продажу питей, со своими задачами не справлялся. Однако возвращаться к акцизной системе, по мнению автора, также было невозможно. Государство должно было передать часть своих функций (приготовление вина, в частности) крупным частным организациям на уровне одной или нескольких губерний. Только тогда, по мнению Норова, можно было наладить производство и продажу спиртного в соответствии с долгосрочными интересами государства.

Среди исследований 1920–1930-х гг. следует отметить работу деятеля трезвенного движения Э.И. Дейчмана. В работе данного исследователя отражена статистика производства и потребления алкоголя (водки, пива, вина, самогона), приведены сравнительные данные по городу и деревне (в основном за первую четверть XX века), материальные затраты на производство спиртных напитков, а также раскрывалось влияние алкоголя на организм человека и жизнь общества. Однако представленные исследователи в духе своего времени обвиняют царское правительство в спаивании народа и возлагают надежды на новое советское руководство, которое не должно было допустить ошибок предшественников [18, с. 204].

Подробно состояние алкогольной промышленности в период казенной винной монополии на примере Пензенской губернии отражено в работе М.В. Савченко. Согласно проведенному исследованию, стабильное развитие винокуренной отрасли промышленности зависело от протекционистской политики государства. С 1901 по 1913 год наблюдаются высокие темпы развития винокуренной отрасли промышленности (только в одной Пензенской губернии количество винокуренных заводов выросло в 2.5 раза, производительность увеличилась в 2 раза). Наблюдается улучшение уровня жизни работников на винокуренных заводах (заработная плата неквалифицированных рабочих возросла в 2.5 раза, с 8.7 рублей до 20 в среднем) [19, с. 17]. Политика правительства, направленная на повышение качества спиртных напитков, должна была способствовать завершению промышленного переворота в данной отрасли. Однако, как замечает М.В. Савченко, успехам в развитии винокуренной отрасли сопутствовало увеличение количества потребляемого населением спиртосодержащих напитков. Доступность спиртных напитков в годы казенной винной монополии привела к росту смертности, преступности. «Сухой закон», введенный в 1914 году, привел к разви-

тию подпольного производства спиртного (пива, браги, самогона, суррогатов) [19, с. 21].

Об организации торговли в Западной Сибири написана статья Б.К. Андрющенко. «Положение о казенной продаже питей» 1894 года вступило в силу в сибирских губерниях только в 1902 году. Крупнейшие монопольные склады (с оборотом более 400 тыс. ведер в год) разместились в городах Томске и Омске [20, с. 167]. В остальных городах годовой оборот складов составлял от 100 тыс. ведер до 400 тыс. ведер. Из 1194 торговых лавок (разделенных на три разряда) только 131 находилась в городах, остальные действовали в сельской местности [20, с. 167]. Данное количество практически не изменилось вплоть до 1914 года. Кроме того, опираясь на архивные документы, автор приводит описание типовой торговой лавки, действовавшей на территории Западной Сибири, принципа ее работы. Имеются статистические сведения о проданном вине в Западной Сибири в начале XX века.

Анализируя винную торговлю, А.А. Назукина приводит статистику питейных сборов по России, их влияние на государственный бюджет, указывает ведущие отечественные фирмы, специализировавшиеся на производстве водки в те годы. Отмечает нанесение большого урона производству и качеству винно-водочной продукции введением винной монополии старейшим заводам, противостояние частного трактирного промысла и казенных заведений по продаже алкогольной продукции. Внимание исследователя привлекли методы борьбы с пьянством в Московской губернии [21, с. 15]. Как отметила современный историк Т.В. Бордюжа (также специалист по истории питейного дела в России), данное исследование расширило представление о документальной основе исследуемой проблемы и общих статистических данным по России, которые имеют отношение к питейному делу.

О влиянии алкоголя на жизнь русской деревни в конце XIX – начале XX века проведено исследование И.А. Шевченко. Как и предыдущие специалисты по истории питейного дела, И.А. Шевченко доказывает, что уровень потребления спиртного в сельской местности был гораздо ниже, чем в городских центрах. «Безусловно, крестьянин лишней раз не отказывался выпить при случае, в особенности в доброй компании за интересным разговором. Но для регулярного потребления спиртного у крестьянина просто не было психологических оснований». Одну из причин роста пьянства в деревне данный исследователь видит в разрушении традиционного крестьянского уклада жизни с его патриархально-общинными элементами. Анти-

алкогольная политика большой роли не играла, так как государство было заинтересовано как минимум в сохранении (а в перспективе и увеличении) налоговых поступлений с производства и продажи алкоголя. Традиционно в борьбе с пьянством первостепенную роль играли местные религиозные организации (а также сельские учителя) [22, с. 21].

На примере Арзамасского уезда Нижегородской губернии О.В. Ефимов поднимает вопрос о потреблении алкоголя в крестьянской среде. Одним из важнейших факторов, влиявшим на уровень и культуру потребления спиртного, было отношение к алкоголю в семье. В начале XX века была заложена губительная традиция семейного пьянства. В 1907 г. 43.7% учащихся школ в России регулярно потребляли спиртные напитки. Из пьющих мальчиков 68.3% распивали спиртное с родителями, а 8.1% – в детской компании и в одиночку. С 1900 по 1910 г., как показали повторные обследования, количество школьников, потреблявших спиртное, резко увеличилось. В 1916 г. обследование 22 617 деревенских детей свидетельствовало, что в возрасте семи-восьми лет потребляли спиртное 61.2% мальчиков и 40.9% девочек [23, с. 62]. Сведения по Арзамасскому уезду представляют следующую картину: из 1594 учащихся, где только 220 человек никогда не пили спиртных напитков, 368 пили по одному разу и 1006 человек пили многократно, часто напиваясь допьяна; следовательно, из 1594 учащихся не пили спиртных напитков только 13% [23, с. 63].

Степень изученности истории пивоварения в России XIX – начала XX в., в сравнении с водочным производством, гораздо слабее. Исследователи российского пивоварения в дореволюционное время обращали свое внимание главным образом на технологию изготовления напитка (работы Н. Витта, Н.Ф. Ярцева, Я. Дворского и К. Лензе, Н.И. Булгакова и других) [24–27].

Наиболее значимой среди работ, освещающих состояние пивоваренной отрасли, является «Пивоварение» Л.Н. Симонова. Эта фундаментальная работа, вышедшая в конце XIX века, является источником сведений по статистике производства и торговли пивом, технологии производства пива в дореволюционной России. По мнению автора, пивоваренная отрасль являлась особо важной в социально-экономической жизни государства. Развитие производства слабоалкогольных напитков могло бы помочь правительству в борьбе с пьянством. «Распространение и улучшение у нас пивного производства и приучение к пиву нашего народа могло бы быть очень действенным средством против пьянства, гораздо более действенным, чем все общества трезвости» – замечает Си-

монов. Кроме того, развитие пивоварения в такой аграрно-индустриальной стране, как Россия, могло бы позитивно сказаться на экономике государства. Завышенные акцизы пагубно повлияли на отрасль. Пивоварение, как полагал автор, находилось в тени у винокуренного производства. Организация пивоваренного производства по образцу Германии, с предоставлением больших прав и свобод пивоварам, положительно бы сказалась на состоянии пивного производства [28, с. 801].

О состоянии пивоварения в 1880–1890-е гг. говорится в статье современного исследователя В.Ю. Морозова. Автор дает статистический обзор численности пивоваренных заводов в указанный период, выделяя при этом лидеров среди российских губерний. Автор указывает факторы, влиявшие на развитие пивоварения в конце XIX века: транспортные системы, трудовые ресурсы, наличие местной сырьевой базы. К недостаткам данной работы следует отнести относительно небольшую источниковую базу (автором привлечены только два «Указателя фабрик и заводов» (1887 года и 1894 года) [29, с. 79]. Иные статистические материалы в статье отсутствуют.

В последнее время вышло немало справочных, научно-популярных работ о пиве: «Пиво Российской империи», «Энциклопедический словарь спиртных напитков», «Пиво: 500 великих марок», «Иллюстрированная энциклопедия пива», «Пивоваренные заводы Царской России. Справочник с историческими очерками» и другие. Выходят периодические издания о пиве, истории производства и потребления данного напитка: альманах «Мир пива», «Пиво и напитки», «Пивное дело» и ряд других. В данных изданиях публикуются заметки, очерки, научные статьи, касающиеся дореволюционного пивоварения. Кроме того, подобные издания играют важную роль в популяризации проблемы.

Завершая обзор литературы по истории пивоваренного производства и его потребления в России в XIX – начале XX века, следует признать, что большая ее часть носит обзорный, научно-популярный характер или же посвящена технологии приготовления пива и сопутствующих ему пищевых продуктов: уксуса, кваса, медовых напитков – в заводских и домашних условиях. Недостаточно исследована география пивоваренного производства, конкуренция отечественных и западных производителей. Для ответа на эти вопросы необходимо проведение самостоятельного, всестороннего исследования о производстве и потреблении слабоалкогольных напитков в России, об их роли в социально-экономической, культурной жизни общества.

В заключение обратимся к обзору иностранных исследований, посвященных питейному делу в Российской империи. Наиболее крупными зарубежными специалистами по обозначенной проблеме являются современные исследователи Д. Крисчн, П. Херлихи, М. Шред, Р. Филлипс, Л. Химельштейн.

Д. Крисчн, известный своими работами по социально-экономической истории России, предположил, что реформа начала 1860-х годов стала вынужденной мерой для правительства (которое было встревожено не только постоянными недоимками и вседозволенностью откупщиков, а также ставшими выходить из-под контроля крестьянскими выступлениями, громившими кабаки и винные склады по всей стране). Крисчн приводит заметку Герцена, где великий философ-публицист замечает: «Бедное войско, бедные офицеры, мало было им защищать трон и алтарь, помещицы розги и чиновничий разбой – пришлось теперь защищать кабаки с его штофной и распивочной продажей...». Акцизная реформа 1863 года прошла в русле либеральной политики Александра II. Однако возвращение монополии в конце XIX века еще более усугубило состояние дел в Российской империи. Д. Крисчн подчеркивает, что российское общество, начиная с простого народа и заканчивая правительством, нуждалось в алкоголе: народ в самом продукте, а правительство в финансовом пополнении казны с питейного дела. Введение сухого закона в 1914 году было также необходимо, которая привела к потере 1/3 денежных поступлений [30, с. 10].

Монография П. Херлихи посвящена исследованию государственной питейной политики и отношению к ней различных слоев населения. Введение винной монополии подорвало авторитет монархии и активизировало ее противников. Наследственная предрасположенность русского народа к пьянству, по мнению американского специалиста, определила крах политики как Николая II, так и М.С. Горбачева [31].

В работе американского исследователя М. Шреда «Водочная политика: алкоголь, автократия и секретная история Российского государства» подчеркивается зависимость государственного бюджета от налоговых поступлений с производства и реализации алкогольной продукции. Согласно автору, в руках власти алкоголь (в частности, водка) служил инструментом подавления и эксплуатации русского народа. «Российское правительство невольно потопило весь свой потенциал и амбиции на дне бутылки» – пишет исследователь. Исходя из соображений Шреда, более взвешенная, гибкая и продуманная государственная политика в отноше-

нии алкоголя способствовала бы снижению уровня коррупции и повышению уровня жизни населения в Российском государстве [32].

Работа Л. Химельштейн является наиболее успешным примером беллетризованной биографии, посвященной одной из центральных фигур российской алкогольной индустрии, «водочному королю» П.А. Смирнову. Привлечение обширного круга источников (в том числе из личных архивов) делает данное издание особо ценным. Автор постаралась выделить роль личности и семьи в становлении винокуренной отрасли промышленности в Российском государстве [33].

Монография признанного эксперта по истории спиртных напитков, культуролога Р. Филлипса «История алкоголя» представляет возникновение и развитие алкоголя с самых ранних этапов до начала XXI века. Развитие алкогольной индустрии в России здесь показано в контексте общемировой истории питейного дела. Профессор Филлипс постарался выделить общие тенденции в развитии питейного дела, уделяя большое внимание не только историческим условиям, в которых шло это развитие, но и привлекая при этом материалы психологии, лингвистики, а также социологические данные [34].

В большинстве своем зарубежные специалисты представляют алкогольную проблему как причину большинства неудач Российского государства. Провальная политика лидеров государства в отношении производства и потребления спиртного привела к потрясениям начала и конца XX века.

В заключение отметим, что вопрос, связанный с алкоголем, несмотря на наличие целого ряда работ, остается по-прежнему открытым. Отсутствуют исследования обобщающего характера. Общую тенденцию критики государственных мероприятий, повлекших за собой рост производства и потребления алкоголя, заложенную в 60-е гг. XIX века И.Г. Прыжовым, продолжило большинство дореволюционных, советских и современных ученых. Наиболее проблемным вопросом в работах дооктябрьских исследователей являлась «заслуга» государственного аппарата в увеличении массового пьянства. Часть исследователей полагали, что именно либерализация государственной политики, передача алкогольной индустрии в частные руки способствовала сокращению потребляемого алкоголя среди населения. Другие же видели причину уменьшения количества пьющих прежде всего за счет просветительской деятельности трезвенного движения. Некоторые исследователи связали рост пьянства с увеличением дохода населения. Так или иначе, проблема государственного вмешательства в питейное

дело оказалась незавершенной. Предметом изучения как дореволюционных, так и современных ученых чаще всего становились (кроме государственной политики) продажа и потребление спиртного, производству уделялось куда меньше внимания. Стоит отметить, что большинство исследований по питейному делу основано на региональных материалах. Работ, охватывающих алкогольный вопрос во всех его проявлениях в XIX – начале XX в., на общероссийском уровне нами не выявлено.

Иностранцы специалисты, как и большинство отечественных, усмотрели неверную политику государства в контроле за производством и потреблением спиртного. Правда, некоторые зарубежные авторы достаточно поверхностно подошли к пониманию проблемы, увидев в характере, менталитете русского народа главную причину массового пьянства.

Список литературы

1. Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., 1868. 320 с.
2. Аксаков А.Н. О народном пьянстве. Причины его, их историческое развитие и меры к их устранению // Русский вестник. 1872, ноябрь. С. 142–202.
3. Загоскин Н.П. Пьянство и борьба с ним в старинной России (исторические очерки) // Русское богатство. 1893. № 4. С. 14–58.
4. Мухачев Н.В. Откупа и акцизы при поставках крепких напитков в Верхнем Поволжье в XVIII–XIX вв. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. № 1. С. 163–166.
5. Зиновьев В.П. Традиции сибирского винокурения в XVIII–XIX вв. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2008. № 1 (2). С. 13–23.
6. Богданов С.В. Сколько было винокуренных заводов в Тверской губернии в XVIII, XIX и начале XX в.? (О книге К.И. Юрчук «Списки винокуренных заводов России XVIII–XIX вв.» / Под ред. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: «Ещё не поздно!», 2010. 284 с. Тираж – 100 экз.) // Вестник ТвГУ. Серия: История (3). С. 148–165.
7. Большакова Н.В. Питейный и соляной откупы во Владимирской губернии (конец XVIII – середина XIX в.). М., 2012. 390 с.
8. Дмитриев В.К. Критическое исследование о потреблении алкоголя в России / Под ред. Г.Н. Сорвиной. М., 2001. 368 с.
9. Алкоголизм и борьба с ним / Под ред. М.Н. Нижегородцева. СПб., 1909.
10. Первущин С.А. Опыт теории массового алкоголизма в связи с теорией потребностей. СПб., 1912. 103 с.
11. Воронов Д.Н. Алкоголизм в городе и деревне в связи с бытом населения: обследование потребления вина в Пензенской губернии в 1912 г. Пенза, 1913. 57 с.
12. Терский Н.С. Питейные сборы и акцизная система в России. СПб., 1890. 272 с.
13. Осипов Н.О. Исторический очерк взимания питейных сборов в России // Казенная продажа вина. СПб.: Главное Управление неокладных сборов и казенной продажи питей, 1900. 558 с.
14. Быкова А.Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: Автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2012.
15. Мариупольский А.М. Винокурение и вино-торговля Западной Сибири в период действия акцизной системы, 1863–1902 гг.: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1998. 22 с.
16. Сметнева Н.В. Розничная торговля спиртными напитками в городах Прибайкалья в период действия акцизной системы (60-е гг. XIX – начало XX в.) // Вестник БГУ. 2009. № 7. С. 13–18.
17. Норов В. Казенная винная монополия при свете статистики. СПб., 1904. 243 с.
18. Дейчман Э. Алкоголизм и борьба с ним. М. – Л., 1929. 224 с.
19. Савченко М.В. Производство и потребление водки в России в годы казенной винной монополии в начале XX века: на материалах Пензенской губернии: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. 22 с.
20. Андрищенко Б.К. Винная монополия в Западной Сибири и организация казенной торговли // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 276 (март): Серия История. Краеведение. Этнология. Археология. С. 167–170.
21. Назукина А.А. Винная торговля и деятельность обществ трезвости в Московской губернии в конце XIX – начале XX в.: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 22 с.
22. Шевченко И.А. Потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне центра России в конце XIX – начале XX в.: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Липецк, 2015. 24 с.
23. Ефимов О.В. Алкоголизм как социальная проблема (на материалах Арзамасского уезда Нижегородской губернии) // Новый университет: Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». 2013. № 6–7 (27–28). С. 62–65.
24. Витт Н. Пиво и его приготовление. СПб., 1863. 198 с.
25. Ярцев Н.Ф. Пиво Московских заводов. М., 1887. 120 с.
26. Дворский Я., Лензе К. Катехизис пивоваренной практики. М., 1928. 278 с.
27. Булгаков Н.И. Техно-химический контроль пивоваренного производства. М. – Л., 1939. 260 с.
28. Симонов Л.Н. Пивоварение (заводское и домашнее), квасоварение и медоварение. Производство солода, хмеля и дрожжей. Разведение чистопородных дрожжей. СПб., 1898. 932 с.
29. Морозов В.Ю. Тенденции развития промышленного пивоварения в России в 1880–1890-х годах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 3. С. 76–80.
30. Крисчн Д. История водки в России // Сельская молодежь. 1991. № 5. С. 9–11.
31. Herlihy P. The Alcoholic Empire: Vodka & Politics in Late Imperial Russia. 2002. 272 p.

32. Schrad M. *Vodka Politics: Alcohol, Autocracy, and the Secret History of the Russian State*. 2014. 512 p.
33. Himelstein L. *The king of vodka: The Story of Pyotr Smirnov and the Upheaval of an Empire*. 2009. 425 p.
34. Phillips R. *Alcohol: A History*. 2014. 655 p.

**VODKA AND BEER PRODUCTION AND CONSUMPTION IN RUSSIA
IN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES (A HISTORIOGRAPHIC REVIEW)**

A.V. Akifyev

The author summarizes the literature from the second half of the 19th century up to the present time on the history of production and consumption of alcoholic drinks in Russia, and analyzes a number of facts and scientific materials describing the process of development of the spirits industry from 1827 to 1914. The article gives a general characteristic of research in this field done by Russian and foreign scholars, and considers historiographic stages of the period under study.

Keywords: historiography, alcohol distilling, brewing, alcohol tax, liquor farming-out, excise system, state monopoly on the sale of wine.

References

1. Pryzhov I.G. *Istoriya kabakov v Rossii v svyazi s istoriej russkogo naroda*. SPb., 1868. 320 s.
2. Aksakov A.N. *O narodnom p'yanstve. Prichiny ego, ih istoricheskoe razvitie i mery k ih ustraneniyu* // *Russkij vestnik*. 1872, noyabr'. S. 142–202.
3. Zagoskin N.P. *P'yanstvo i bor'ba s nim v starinnoj Rossii (istoricheskie ocherki)* // *Russkoe bogatstvo*. 1893. № 4. S. 14–58.
4. Muhachev N.V. *Otkupa i akcizy pri postavkah krepkih napitkov v Verhnem Povolzh'e v XVIII–XIX vv.* // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*. 2013. № 1. S. 163–166.
5. Zinov'ev V.P. *Tradicii Sibirskogo vinokurenija v XVIII–XIX vv.* // *Vestn. Tom. gos. un-ta. Istoriya*, 2008. № 1 (2). S. 13–23.
6. Bogdanov S.V. *Skol'ko bylo vinokurenyh zavodov v Tverskoj gubernii v XVIII, XIX i nachale XX v.?* (O knige K.I. Yurchuk «Spiski vinokurenyh zavodov Rossii XVIII–XIX vv.») // *Pod red. Yu.Yu. Ierusalimskogo. Yaroslavl': «Eshchyo ne pozdno!»*, 2010. 284 c. Tirazh – 100 ehkz. // *Vestnik TvGU. Seriya: Istoriya* (3). S. 148–165.
7. Bol'shakova N.V. *Pitejnyj i solyanoj otkupy vo Vladimirskoj gubernii (konec XVIII – seredina XIX v.)*. M., 2012. 390 s.
8. Dmitriev V.K. *Kriticheskoe issledovanie o potreblenii alkogolya v Rossii* / *Pod red. G.N. Sorvinoj*. M., 2001. 368 s.
9. *Alkogolizm i bor'ba s nim* / *Pod red. M.N. Nizhegorodceva*. SPb., 1909.
10. Pervushin S.A. *Opyt teorii massovogo alkogolizma v svyazi s teoriej potrebnostej*. SPb., 1912. 103 s.
11. Voronov D.N. *Alkogolizm v gorode i derevne v svyazi s bytom naseleniya: obsledovanie potrebleniya vina v Penzenskoj gubernii v 1912 g.* Penza, 1913. 57 s.
12. Terskij N.S. *Pitejnye sbory i akciznaya sistema v Rossii*. SPb., 1890. 272 s.
13. Osipov N.O. *Istoricheskij ocherk vzimaniya pitejnyh sborov v Rossii* // *Kazennaya prodazha vina*. SPb.: *Glavnoe Upravlenie neokladnyh sborov i kazennoj prodazhi pitej*, 1900. 558 s.
14. Bykova A.G. *Alkogol'nyj vopros v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka: Avtoreferat dis. ... d-ra ist. nauk*. Omsk, 2012.
15. Mariupol'skij A.M. *Vinokurenije i vinotorgovlya Zapadnoj Sibiri v period dejstviya akciznoj sistemy, 1863–1902 gg.: Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk*. Barnaul, 1998. 22 s.
16. Smetneva N.V. *Roznichnaya trgovlya spirtnymi napitkami v gorodah Pribajkal'ya v period dejstviya akciznoj sistemy (60-e gg. XIX – nachalo XX v.)* // *Vestnik BGU*. 2009. № 7. S. 13–18.
17. Norov V. *Kazennaya vinnaya monopoliya pri svete statistiki*. SPb., 1904. 243 s.
18. Dejchman Eh. *Alkogolizm i bor'ba s nim*. M. – L., 1929. 224 s.
19. Savchenko M.V. *Proizvodstvo i potreblenie vodki v Rossii v gody kazennoj vinnoj monopolii v nachale XX veka: na materialah Penzenskoj gubernii: Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk*. Penza, 2002. 22 s.
20. Andryushchenko B.K. *Vinnaya monopoliya v Zapadnoj Sibiri i organizaciya kazennoj trgovli* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2003. № 276 (mart): *Seriya Istoriya. Kraevedenie. Ehtnologiya. Arheologiya*. S. 167–170.
21. Nazukina A.A. *Vinnaya trgovlya i deyatel'nost' obshchestv trezvosti v Moskovskoj gubernii v konce XIX – nachale XX v.: Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk*. M., 2011. 22 s.
22. Shevchenko I.A. *Potreblenie alkogolya i bor'ba za trezvosť v velikorusskoj derevne centra Rossii v konce XIX – nachale XX v.: Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk*. Lipeck, 2015. 24 s.
23. Efimov O.V. *Alkogolizm kak social'naya problema (na materialah Arzamasskogo uezda Nizhegorodskoj gubernii)* // *Novyj universitet: Seriya «Aktual'nye problemy gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk»*. 2013. № 6–7 (27–28). S. 62–65.
24. Vitt N. *Pivo i ego prigotovlenie*. SPb., 1863. 198 s.
25. Yarcev N.F. *Pivo Moskovskih zavodov*. M., 1887. 120 s.
26. Dvorskij Ya., Lenze K. *Katekhizis pivovarennoj praktiki*. M., 1928. 278 s.
27. Bulgakov N.I. *Tekhnno-himicheskij kontrol' pivovarennogo proizvodstva*. M. – L., 1939. 260 s.
28. Simonov L.N. *Pivovarenie (zavodskoe i domashnee), kvasovarenie i medovarenie. Proizvodstvo soloda, hmelya i drozhzhej. Razvedenie chistoporodnyh drozhzhej*. SPb., 1898. 932 s.
29. Morozov V.Yu. *Tendencii razvitiya promyshlennogo pivovarenija v Rossii v 1880–1890-h godah* //

Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept». 2014. № 3. S. 76–80.

30. Krischn D. Istorija vodki v Rossii // Sel'skaya molodezh'. 1991. № 5. S. 9–11.

31. Herlihy P. The Alcoholic Empire: Vodka & Politics in Late Imperial Russia. 2002. 272 p.

32. Schrad M. Vodka Politics: Alcohol, Autocracy, and the Secret History of the Russian State. 2014. 512 p.

33. Himelstein L. The king of vodka: The Story of Pyotr Smirnov and the Upheaval of an Empire. 2009. 425 p.

34. Phillips R. Alcohol: A History. 2014. 655 p.